

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

"Да, рабы в распоряжении Фанга". Тогда Чи Линьюй выглядел как простой человек.

Фан Шен нахмурился и сказал: "Ты не хочешь укусить раба, это странно".

"Линьюй знает".

Фан Шен тоже потеряла дар речи. Эта женщина на год старше ее самой, но утверждает, что это ее собственное имя, но Фан Шеню лень его исправлять, а спрашивает: "Как зовут японца, который был убит мной первым? "

На лице Чи Линьюя появился намек на страх, и он ответил: "Его зовут Танаси Мотоичи. Его отец - японец. Говорят, что он был членом Квантунской армии, которая в то время вторглась ко мне". Является русской женщиной-шпионкой. Говорят, что когда японцы допрашивали меня о Северо-Восточном Китае, его мать вызвалась соблазнить его отца, чтобы прощупать военную ситуацию, только для того, чтобы его отец Танака, и его талант должен быть унаследован от его матери, и почему этот человек имеет такой высокий статус в нашей молодежи, это полностью потому, что его отец все еще жив, и его культивирование непостижимо. "

Фан Шен холодно фыркнул: "Отец Танаситы - армия Квантунской армии, и люди в вашей молодости действительно смешивались с ним?"

Чи Линьюй сказал: "У его отца были хорошие личные отношения только со старым владельцем банды, и он не вступил в нашу молодежную банду, но хотя он и не вступил, ему очень нравится участвовать в нашей молодежной банде. Сейчас в молодежной банде много людей, которые принадлежат ему. Доверенное лицо, и тридцать или сорок лет назад банда Цин завербовала большое количество некитайцев, также благодаря продвижению этого человека. "

"Эти японские отец и сын - не что иное, как вырождение зеленой банды. Хах, это действительно душераздирающе".

Чи Линьюй сказал с жалостью: "Фанг главный. У нас нет выбора. Отец Тянься Мотоичи непредсказуем. Говорят, что даже Лю Сень и один из его подчиненных способны на это. Как мы можем осмелиться послушаться его? ? "

Говоря, у Чи Линьюй начали катиться слезы, и она всхлипывала: "Все кончено, если ты позволишь отцу Наты узнать об этом, он убьет меня, а Нату Следующий отец, как говорят, возглавляет отдел специальных агентов. Если метод пытки в его руке используется на одном и том же человеке, говорят, что это тот же день, и он не будет таким же через 100 лет. Что поделать, Линг Джейд обязательно умрет. За все отвечает Фанг. Ты должен спасти Лингю. "

"Хорошо, не показывай здесь свою жалость. Я также вижу, что у тебя хороший талант. Если ты хорошо его приспособишь, ты можешь не реализовать свои будущие достижения".

Фан Шен закончил это предложение, тогда Чи Линьюй моргнула глазами и сделала вид стыдливости и робости: "Я не знаю Фан Шэна, что означает эта "корректировка"?".

"Хорошо, я говорю о бизнесе." Тон Фан Шэня немного улучшился. Эта Чи Линьюй действительно знает, как использовать свое преимущество быть женщиной. Видя, что магия невозможна, она использует слова, чтобы набрать Фан Шэна, но теперь Фан Шэну, который просто хотел управиться с поясом своих штанов, было не так просто попасть на дорогу, а эта

Чи Линъюмэй была красива, но этот образ мыслей был действительно каким-то маком на водной основе, и она была принята в качестве ученицы. Усилия просты. Если это другое, то это действительно трудоемко и недостойно".

Фан Шен снова спросил: "Кто возглавлял этот раунд, который имел дело со мной?"

"Это должен быть Лю Сень. Хотя отец Тянься силен, он часто отступает и не обращает внимания на такие мелочи. Но теперь, когда его сын убит, эта старая Тянься определенно выйдет наружу, и управляющий должен быть осторожен. "

Эта Чи Линъюй также действительно личная, ее можно описать как игру со змеями и палками, и это имя изменилось неосознанно.

Из Фанга она превратилась в главу.

Не хватает одного слова, но смысл совсем другой.

"Это Лю Сень". Фан Шен сузил глаза.

В это время Чи Линъюй сказал: "Однако говорят, что эту стратегию предложила женщина, которая изменилась на Лю Янь".

Эта женщина изначально была старухой-ученицей старика, который был невиновен".

Но в этот момент Фан Шен внезапно взглянула в сторону восточной стороны, и она уже видела ее глазами. Лю Янь шел по направлению к этой стороне.

Именно эта упрямая и мстительная женщина сейчас равнодушно одета в черное, но если посмотреть на ее взгляд, то в нем нет той радости и бодрости, которая присуща мстителям, но он какой-то упрямый и тяжелый.

Как только глаза Фан Шэна задвигались, обдумывая метод, он сказал Чи Линъю: "Сейчас я сначала спрячу ее, а если придет Лю Янь, ты скажешь ей, что я убит тобой".

"А?" Чи Линъюй была озадачена, но через некоторое время она поняла смысл слов Фан Шэна и рассмеялась: "Изначально я только сказала, что голова - это человек с беспокойным желанием. Теперь кажется, что голова это тоже страстное семя, но, к сожалению, я не могу проникнуть в голову по закону, как эта колючая ива".

"Тебе обязательно заставлять меня убивать тебя собственноручно?" Фан Шен увидела, что женщина все еще жалуется на себя, и ее глаза стали холодными.

"Линъюй не осмелился".

Позже Фан Шен спрятался за разрушенной стеной.

Вскоре после этого Лю Янь опустила голову, взяла меч и подошла. Сначала она поискала на земле и вокруг. Увидев здесь фрагмент стены, она забеспокоилась.

В этот момент подошла Чи Линъюй и спросила: "Ваша девушка, вы юноша?".

Лю Янь подошел и протянул подарок, сказав: "Бабушка, я Лю Янь, ученик старика".

Чи Линъюй снова стал изображать Гао Ленга, спрашивая: "Я знаю, что ты Лю Янь. Что ты

делаешь?"

Лю Янь сказал: "Я знаю, бабушка Чи и еще несколько дедушек очищают вора по имени Фан Шен. Я не знаю, удастся ли это?"

Фан Шен, который прятался за разрушенной стеной, ясно видел, что после того, как Лю Янь спросил это предложение, его сердцебиение явно ускорилось, очевидно, он немного нервничал.

Тот Чи Линъюй тайно улыбнулся, а затем кашлянул, делая вид, что легко произнес: "О, вы сказали, что Фан Шен был убит мной и несколькими другими мастерами, гм, прямо разбил его, Смерть была очень трагичной и тщательной. Брат Лю Сен также забрал мертвое тело. В какую реку его бросили, чтобы накормить рыб?"

Как только Чи Линъюй закончил свои слова, Фан Шен ясно увидел, что меч в руке Лю Яня со щелчком упал на землю.

А Лю Янь, словно у него отняли силы, сел на корточки, закрыл лицо обеими руками и начал негромко всхлипывать.

Капли слез остались в щели между пальцами Лю Яня.

Чи Линъюй, который также обладает немалыми актерскими способностями, сказал при этом: "Лю Янь, говорят, что эта стратегия, которая привлекла Фан Шэня приехать в Лос-Анджелес в одиночку, тоже твоя? Тогда ты действительно хорош, оглянись назад, я хочу быть хорошим Наградить тебя. "

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2236779>